Отзыв

об автореферате диссертации **Беловой Анны Павловны «ВЕЩНЫЙ МИР В ТРИЛОГИИ В. И. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТЫЙ»: ПОЭТИКА И СИМВОЛИКА»,** представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Литературоведческие исследования последних десятилетий впечатляют широтой спектра формулировок избранных для изучения тем, большим разбросом в способах и методах исследования, а также бесконечным разнообразием стилистических вариаций общего научного дискурса, избираемых как средство изложения концепций, наблюдений и выводов. Это «научное многоязычие» в некотором смысле отражает переходность настоящего момента, в котором переосмыслению подвергаются основы гуманитарного знания. Именно поэтому в имеющемся контексте такими «свежими» выглядят научные исследования, которые словно возвращают «незамутненный» взгляд на историю литературы, принципы анализа и интерпретации текста, проникновение в «творческую лабораторию писателя» и прочие хрестоматийные постулаты литературоведения, как будто «отодвинутые» современной гуманитаристикой на периферию изучения литературы как школьного предмета. В этом смысле работа А.П. Беловой, лишенная претенциозности, четко структурированная, методологически и стилистически выверенная, является прекрасным образцом непресекающейся традиции литературоведения как науки, призванной прояснять смыслы текстов, а не затемнять их.

Актуальность диссертационного исследования А.П. Беловой сводится не только к тому, что аккуратно прописано диссертанткой во введении к своему труду. **Актуальным** становится комплексный взгляд на такую литературоведческую категорию, которая, раздробившись в трудах последних

десятилетий на тысячи более или менее значимых составляющих, не перестала осознаваться как одна из основных конституирующих текстуальных категорий – вещного мира, главного конструкта *изображаемого* в художественном произведении, а также его символической и идейной сути.

Казалось бы, что может быть «проще» и «нагляднее» изображаемых в произведении вещей? Их может назвать любой не ведающий о литературоведении человек, умеющий быть читателем. Однако огромное число теоретических вопросов о природе текста и художественного творчества в целом поднимаются именно в связи с анализом роли изображенной вещи в произведении, а также способом репрезентации ансамблей вещей, степени их близости (буквальной и символической) тому персонажу, которому эти вещи принадлежат, и т.д., и т.п. Именно в точной формулировке наблюдений и выводов о «механике» построения текста (на примере, прежде всего, избранной трилогии В.Белова, но и не только, ибо в каждом таком положении видна недюжинная эрудиция автора диссертации – научная и общекультурная) – именно на множестве выражений-«конденсатов», репрезентирующих значение вещного мира в литературном произведении как своего рода «строительных лесов» текста, и базируется **научная новизна** рецензируемого труда. Несомненно, новизна исследования очевидна и во множестве точных и глубоких собственно текстуальных наблюдений над фрагментами трилогии.

Не вызывает сомнений **теоретическая и практическая значимость** диссертации, в которой предлагаются новые подходы к интерпретации художественной прозы В.И. Белова и расширяются научные представления о художественных средствах реализации литературоведческой категории «изображенный мир» в эпическом произведении. При этом материалы, наблюдения и выводы исследования могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы XX века на филологических факультетах университетов и пе́дагогических вузов, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных поэтике художественной прозы.

Несмотря на очевидную высокую оценку труда А.П. Беловой, не можем не высказать одно наблюдение – не в виде замечания, а, возможно, в виде недоумения о том аспекте трилогии В.И. Белова, который, имея в виду многие символические смыслы текста, подмеченные диссертанткой, напрашивается сам собой. Речь – об условно именуемом «минус-приеме» в описании вещного мира произведения. Неужели все не-вещественные, нематериальные смыслы изображенного мира произведения так или иначе «заземлены» вещами? И как бы многозначны ни были изобретенные людьми и изображенные в трилогии В.Белова троны, ладьи, корабли, мельницы, лестницы, окна etc., как бы ни наделены они были смыслами (в том числе потусторонними) как самим народом, так и глубинно понявшим его писателем, неужели абсолютно всё в этом мире можно «увидеть» (буквально и умозрительно) исключительно через вещный мир? Представляется некоторой редукцией такое намерение, даже самое что ни на есть тонкое и аргументированное. Следует отметить, что в самой работе намек на этот аспект исследования имеется: в четвертом параграфе третьей главы («Антитеза как принцип соотнесения вещных полей героев-антагонистов») выделяются несколько видов антитезы героев, в том числе «наличие вещи в поле одного героя и ее отсутствие в поле второго» (с. 21 автореферата), однако это, на наш взгляд, – лишь малая часть того, что могло быть отмечено в результате более пристального внимания к минус-приему в изображении вещного мира в тексте трилогии В.И. Белова.

Текст работы А.П. Беловой соответствует заявленной теме и специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Положения, вынесенные автором на защиту, полностью подтверждены анализом. Автор имеет необходимое количество публикаций по теме диссертации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований. Впечатляет количество прочитанных Анной Павловной докладов на научных конференциях самого разнообразного формата.

Насколько позволяет судить автореферат, можно утверждать, что диссертация Беловой Анны Павловны «Вещный мир в трилогии В. И. Белова «Час шестый»: поэтика и символика» тематически соответствует паспорту

специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, в полной мере отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присвоении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01. Русская литература),
доцент, завкафедрой билингвального образования
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»
(173003 г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41;
+78162 62-72-44 , terdb@mail.ru)

Терешкина Дарья Борисовна

28 октября 2026 г.

Не возражаю против обработки персональных данных

